

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ЧЕЛОВЕК И ЕГО БЫТИЕ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XX в.

В начале XX в. многие западноевропейские и русские мыслители ощутили утрату ценности Бытия как священного дара, данного человечеству свыше. Люди перестали быть ответственными за этот бесценный и даром полученный мир, потеряли «благоговение перед жизнью», перестали быть «пастырями Бытия», как выразился бы М. Хайдеггер, или хранителями сакрального, как выразился бы Г. Марсель. Многие связывали это с утратой веры в сверхъестественное, что являлось признаком кризиса самого человека и человечества в целом. Позже этот процесс перерос в хроническую болезнь века и стал называться «антропологической катастрофой», утратой всех и всяческих ценностей, а также метафизической перспективы развития мировой истории. Это связывалось с крушением всемирных культурных традиций и разложением самой культуры.

Философы призывают осознать утрату творческого Духа в мировой истории и, таким образом, противостоять изменениям обще-

---

Кольчева Светлана Валентиновна — ассистент кафедры гуманитарных наук Института ветеринарной медицины Омского государственного аграрного университета (e-mail: Luch3@list.ru)

ства и культуры, в результате которых усиливаются рациональные и технократические тенденции. В политике, и экономике, и в искусстве они ведут к одномерности, усредненности, омассовленности, обезличиванию человека и созданию большого антигуманного общества, где нет места человеку как духовному существу. Перспективы такого общества непредсказуемы. Это — вырождение и гибель. Это — рождение диктатур и антиценностей, антигуманизма. Западные философы пытаются предложить проекты спасения культуры, альтернативы социального развития и будущего человечества.

Изъяны бытия дают повод для действия деструктивных сил. Природа не терпит пустоты, и в расколовшийся мир легко проникают микробы-бациллы разложения и гибели, сатанинские семена, вырастающие в монстров эпохи.

Раны Бытия необходимо залечить трансцендентным пониманием смысла жизни и культурного творчества. Ж. Маритен писал, что Бытие носит не целостный, а разорванный характер, кровоточащие «раны Бытия» свидетельствуют о том, что произошло метафизическое убийство духовной субстанциональности Бытия. Он предлагает, как выход из такой ситуации, «интегральный гуманизм», который способен объединить рассыпавшиеся осколки Бытия как субстанции, вернуть Бытию целостную духовную культуру. Слова Ф. Ницше «Бог мертв» — являются метасимволом распадающейся цивилизации и символом состояния кризисной стадии культуры, которая утратила всякую трансценденцию и трансцендентное понимание мировой истории. Это — состояние оставленности Бытия, забвения опыта Бытия, утраты положительных идеалов и целей развития общества. Случившаяся «антропологическая катастрофа» — свершившийся метафизический факт, когда сознание человека отказывается понимать само себя как трансценденцию, трансцендирование себя по отношению к Абсолюту. Эта ситуация в культуре проявилась в том, что проблема укоренения человека в мире оказалась трудновыполнимой, и средства прежней мыслительной традиции, используемые при подобной онтологической работе, стали непригодны.

Г. Марсель выражает катастрофу оторванности от корней Бытия в образе-символе человека-странника *Homo viator*, бредущего в абсурдном мире, но прорывающемся сквозь дебри обезбоженного и десакрализованного Бытия навстречу сакральным истинам и Абсолюту.

Произошел распад единого смысла, сложившегося устойчиво-го образа человека, который оказался, словно в осколках зеркала, отчужденным растерзанным и зажатым, так как его Бытие разбилось о время. Осколки Бытия человека вонзаются в духовную ткань его сущности. «Расколотый мир» порождается вещными отношениями общества, которое не знает ценности гармонии духовного творчества культуры, приводящего к столкновению запросов развития цивилизации и всемирного совершенствования способностей личности. Но человек в мире должен быть в Бытии как «у себя», сохранять «в себе-и-для-себя-бытие». Марсель ищет возможность неотчуждаемости от человека той жизненной среды, где он «у себя», без которого он не мыслит свое укоренение в онтосе.

Общество XX в. обрело характер массового, где произошел разрыв жизненных уз, деградация человеческого. Оно порождает массовый тип обездоленного, лишенного собственного жизненного мира, «человека из барака». Это — определенное собирательное обозначение типа человеческого существования. «Человек из барака» — новая порода людей, искусственно выведенная для потребления их государством. Это — существа с оборванными жизненными связями, без привязанностей к другим людям.

Путь возрождения гуманистического измерения Марсель видит в возрождении сакрального измерения, которое истощилось от тотальных болезней века. Через Дух и духовность возможно возрождение гуманизма и чувства достоинства личности, которое стерлось с приходом «человека массы». Марсель предлагает вернуться к трагической мудрости и заглянуть за ее пределы. Трагическая мудрость — необходимость, в которую попадает тотализованный универсум. Мудрость — цель человека, к которой он стремится, чувствуя фундаментальную необеспеченность своей человеческой экзистенции. Возникает таинственная связь между ростом технических средств и ростом этой «фундаментальной необеспеченности человеческой экзистенции». В противоположность хайдеггеровской трактовке Бытия в кризисное время — «Вот-Бытия» (Dasein) как «Бытия-при-смерти», которое не тождественно индивидуальному существованию и изначально включает в себя (смерть существование) близких людей, Марсель противопоставляет ему альтернативное понятие «Бытия-противно-смерти» (или «бытия-вопреки-смерти» — «Zum Tode Sein»), которое ориентировано на существование близких людей. Оценивать себя в тотально-десакрализован-

ном мире, где отсутствуют высшие ценности, становится возможным только с помощью любви близких людей, а по настоящему любить — значит говорить другому: «Ты не умрешь, это невозможно!». Трагическая мудрость в эпоху «абсолютной необеспеченности человеческой экзистенции» принадлежит к области внутреннего, сокровенного знания, без которого культура становится лишь механическим копированием технической рациональности. Она теряет трансцендентные корни и задачи преобразования этого мира. Для того чтобы преодолеть кризисное состояние культуры в условиях всевозрастающей техногенной цивилизации, необходимо сохранить «у-себя-(самого)-бытие» («Bei sich sein»), где «Я» возвращается к единству с самим собой. Это «у-себя-самого-бытие» есть его бесконечность, или идеальность. Человек в современной цивилизации Марселя находится в агонии. Этот тезис утверждает умонастроение, выражающее полное отчаяние, пытающееся трансцендировать самого себя, выходя за свои собственные пределы к чему-то позитивному.

Альтернативу «человеку массы» Марсель видит в персоне, личности, обладающей аристократизмом. Фундаментом персоны служит субъективность, которая неизменно тяготеет к образу монады, на основе чего рождается интерсубъективность, межличностные связи людей на основе духа, укорененные в трансцендентном. Персона, связанная с Абсолютом, несет истинные культурные ценности, способные цементировать и упорядочивать, замазывать трещины в культурно-историческом процессе. Такие интерсубъективные связи Марсель уподоблял некоторому роду священнодействия, как причастия к священному или сакральному (communion), где причастие людей друг другу неотделимо от их соборного причащения общих для всех ценностей в исторической традиции. В этих условиях идеалы и ценности не могут превратиться в отчужденные абстракции. Возникают универсалии, диаметрально противоположные абстракциям, поскольку в универсалиях дух не лишает своих персональных черт и воистину может быть предметом любви, т. е. глубоко индивидуального, а не анонимного и безличного отношения. Марсель полагает, что только в социуме, наполненном единым духом любви, универсальное может обрести форму, здесь возможно действительное развитие духовной культуры. Интерсубъективность должна включать в себя связь не только с близкими людьми, но и с дальними, через трансценденцию. Толь-

ко тогда может рождаться что-то общезначимое и универсальное. В концепции Марселя существует глубокое понимание эсхатологизма как основной черты христианского видения истории. Он, как и Маркузе, считает важным элементом в своей программе спасения культуры возрождение эстетического измерения, возникающего из переживания фундаментальной необеспеченности человеческой экзистенции. Экзистенциализм Марселя — способ онтологизации трагедии творчества. Он пытается преодолеть фундаментальную саморазорванность человеческого Бытия и его ценностей.

Марсель отмечает: «Я предшествую по отношению к самому себе». Он предлагает совершить прыжок в «Мистерии Бытия», совершить прорыв к трансцендентному. Он выступает против антигуманизма общества, которое исказило все привычные нормы человеческих отношений, что повлекло за собой отчуждение во всех сферах жизни. Задача Марселя состоит в том, чтобы препятствовать быстро совершающемуся «забвению бытия», чему способствует трансценденция. Марсель представляет возможным восстановить аутентичные связи с Бытием и традицией с помощью философии «нового орфизма» — благоговения пред всем живым, единства макро- и микрокосмоса. Это — приближение к поэтическому космосу древних, приближение к метаценностям, созданным символом Орфея, как архетипа, восстанавливающего целостность и единство культурно-исторического Бытия.

Для преодоления антропологической катастрофы необходимо открытие новой реальности как в межчеловеческих отношениях, так и понимание метафизических оснований культуры, которые необходимы в наше время как лекарство от полной духовной анемии и деградации человечества, которые стоят выше индивидуализма и коллективизма.